

Степаненко К.Ю.

Ханты-Мансийский автономный
округ – Югра

Первый тур

Шифр работы -

11-80

Класс-

11

K1

K2

K3

K4

K5

Итого

0-10-20-30

0-5-10-15

0-3-7-10

0-3-7-10

0-1-3-5

70 б.

18

12

7

7

~~73~~

~~473~~

Подпись проверяющего №1
(с расшифровкой)

Подпись проверяющего №2
(с расшифровкой)

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Кочина

И.С.

Н.Т. Кочина

М.Ю. Борщевская

Е.Н. Пенская

Пенская Е.Н.

В "к5" следует считать 3 балла,
в итоге работа оценена на
47 баллов.

Исправленному верить Кочина
И.С.

150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 100
ИМ. К. Д. УШИНСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

История русской поэзии
- это история гонений
на поэтов.

В.С. Баевский

В стихотворении Эдуарда Багрицкого, казалось бы, привычная тема поэта и поэзии раскрывается совсем необычно. Автор является одним из представителей одновременно прекрасной и мучительной эпохи, которую Н. Бердяев первым окрестил «Серою эпохой», а М. Цветаева — «пиром во время чумы». Разумеется, под чумой следует понимать и перемену переворотов, и Первую мировую, и Гражданскую войны, и, конечно, репрессии. Стихотворение как раз написано в 1925 году, когда едва ли не половина людей выдающихся уже оказалась в эмиграции, а оставшиеся — под серьезным натиском власти. И Эдуард Багрицкий один из них...

Начинаются «Стихи...» с совершенно радостных нот: образ солнца, который становится звездою, и ~~размещенный~~ торжественной четырехстопной аллилуйей погружают читателя в хронотоп весенней Москвы, со всеми ее

«садами» и «базарами». Центральным образом соловья «громом в ушах» вбрасывается в стихотворение, а свет — не переставая дробиться: сначала он рассыпается отражением на воде и бликами («В канавы пошел и зайчиком пляшет»), а затем и вовсе появляется второе его воплощение, «размещенном» образом самовара. (Если, например, у Тютчева луна, представляющая в Обломовке блестящими спи густоты тизом, скорее смиряет читателя, то здесь же солнце-самовар, напротив, производит отличное впечатление!) В третьей строфе оно уже ~~определяет~~ «кипит» на фоне такой обитой картины, «мех гамак и острых кусков рафинада», ^{и потому} ~~под~~ ^{под} ~~тетрадь~~ ^{тетрадь} ~~поэта~~ ^{поэта}, ~~под~~ ^{под} «гром» соловьиного пения. (Подобная «игра с солнцем» навеивает на мысль о «Необычайном приключении, описанном с В. Маяковским на даче», где светило вообще вступает в диалог с мирскими героями, согласившись прийти к нему «на чай»). Но к этому моменту мы забываем некую двойственность интонаций:

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 100

Р
Р
Р
Р

✓
✓
✓
Р
+

риторические восклицания наряду с эмфатическими, и всё предстаёт в своей многозначности...

„Любовь к соловьям — специальность моя“, — утверждает лирический герой, и после — поэт уже понимает, что соловей, конечно, является образом символическим, а ление его сопоставляется с самой лирикой. В стихотворении существуют одновременно два плана: реальный (птичий голос и даже сцена покупки соловья на фоне московских декораций) и метафорический, преобразующий ^{образ} птицу в поэзию. Композиционно же произведение можно разбить на две части: семь строк составляют первую, последующие — вторую. Заметно это не только на уровне стихов, но даже на уровне интонаций (во второй части уже преобладают многология) и повторов (обе части начинаются с одной и той же строки, но все повторяющиеся образы раскрываются уже с иной, новой стороны).

К окончанию первой части лирический герой счастлив. Он вмещает в облик сидящей

у него в клетке птицы очень много, очевидно важное и близкое его сердцу:

Словко купил я за десять рублей —
Терёмуху, полночь и лирику Рема!
(И правда, сразу вспоминается огаровское «Шелест. Родное дыхание. Трени соловья...»)

Но перемены наступают неожиданно. Только «от солнца, от света звенит голова», а за этой строкой уже плещущая «крестами и звездами» Москва, после чего «вечное солнце дробится» совсем иначе. «То стёклам мерит», уже не ружь, не озорно «плещет» солнце, и рефреном звучит во второй части стихотворения фраза «Нас двое». Не с ~~той~~ двумя предыдущими счастья, а с досадой на предстоящее вкруж:

Нас двое...

Нам никуда больше идти...

Даже природа, окружающая «поэта и соловья», живёт «образу миру, в слове явленный» (Б. П. Пастернак) меняет свой облик («Земля расслодела,

«Надвигает дождь»). Но, более того, солнце,
мславшее, кипевшее и нырившее
в канавы в кагале стихотворения,
теперь «стоит на пути». Оно словно
преграждает переди дорогу. (Вспомниается
маяковское «Город дорогу пракам запер»,
но солнце?! Смоды оно - да заперло?)

Символический смысл произведения
становится необходимо понятен. Это
«Стихи о слове и поэте» - о поэте
и его стихах. И мургеский герой уже
напрямую обращается к своему «слову»
со страшными вопросами («Где ты заставишь? //
Где я рифмой раскинуешь?»), а из этой
искренности вырастает горькая ирония,
отражающая реалии времени:

Как хогемь -

Расшивно или на вынос?

Так приятное «процуми весной»,
поэты «кукушкина песня и дробь рассылная»
обращаются в финале стихотворения
к сознанию одрегенности, а ровно встретившие
в первой части строчки сменяются

разносторонностью - восклицания
и метаниями огутившихся
в клетке. И поэт, и его соловей
- «в сетях»!

Но кто свет в тех арментающих «на гору
с горы» трамваях? «Поэты» (читать: деловые),
кто согласен на худшие условия времени,
когда соловью, олицетворению вечного, выносятся
ледяной пример:

Ты выслушай,

Взвешен,

Расцени в рублях...

И поэт, которые заставили ^{поэзию} ~~все~~ «расценить».

Мотивы стихотворения Багрицкого
перекликаются ассоциативно с мотивами
«За гренузу доблесть гредущих веков»
В. Мандельштама («Я лишился и гами
на пире оловов, // И веселья, и гесты своей»).

Но суть, «век-волжодав» - это и есть
та сила, что вынудила сойти с пути
все трамваи, какие только могли от
доставить поэта и его соловья домой...

Тем не менее, что же может «поэзия» -

заставить замолчать, а поэта - перестать
мыслить? И потому, будучи даже
понимая, лирический герой ~~замолкает~~^{замолкает, приуныл} своего ^{своего} поэзии.

Трени же в земных кустах коленика,
Как я грешаю в газетных матах!...

Трагичность интонаций, видная
на протяжении всего стихотворения,
заключена даже в последнем знаке: отчаянье
и безвыходность, но всё-таки ~~она~~ доля надежды.

И подобно тому, как потерявшим
Родины поэтам предстояло вернуться
в Россию - стихами (Т. Иванов), так и
всем «поиманным» поэтам предстояло
вернуться стихами - к жизни - грешущим
«словесным огнём».

Автор даёт небольшой анализ
стихотворения Э. Баринского,
давая ряд точных наблюдений.
Работа в целом достаточно
стройна по композиции.
Однако данное исследование
не совсем полно и глубоко, в нём
допущен ряд ошибок.

Р

Ф

Колышова
Веруссеева

Колышова

Степаненко К.Ю.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Сургутский государственный педагогический университет

Лист 108

Второй тур

Шифр работы 11-93

Класс 11

Задание № 1

К1	К2	К3	К4	К5	К6	Итого:
8 б (по 4 за каждый ответ)	2 б	10 б	5 б	5 б	5 б	35 б
4+2=6	1	8	5	5	5	30

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

К1	К2	К3	К4	Итого:
3 б	5 б	12 б (по 4 за каждый тезис)	5 б	25 б
25.	25.	4 тезиса 25.	25.	10 тезисов

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

попытки. Проще всего тезиса не писать. Проще всего тезиса не писать.

Подпись проверяющего № 1 (с расшифровкой)

Подпись проверяющего № 2 (с расшифровкой)

Подпись председателя жюри (с расшифровкой)

Александр С. С.

М. Бочаров

Е. Флеминг

Бочаров А. Е. Флеминг

Задание № 1.

1.1. Герой М. Шмидкина многое знал в школьном возрасте: „каждому - по потопу“ и нужно - непременно спастись. А поэзию? Верил (нет, точно знал!): в Переделькино, „под камнем“ версия Пастернака быть не могло, ведь он был с ним, и это помогло герою в становлении: стихи, открывались ^{не} „сакральной тайне“ и восторженное восприятие школьника. „Не знает“ герой уже значительно

1.2. ~~Мороз, режь в животе, матерящиеся ряды людей, но даже во всей этой - Пастернак, и школьник повторит ключевые строки, убеждённый, что всё, представляющееся в его сознании, обязательно сойдётся. Герой~~

позже, когда в зеркале становится видна „гужая кожа“, а „уже затих“ (ведь рано или поздно всем приходится „выйти на подможку“...), но в детстве - „знает“. И ~~это~~ ^{идея Пастернака} наполняет смыслом все истинные школьника, которые, конечно, не раз, подвергнутся сомнениям, но самая суть - останется. (И ведь потоп - на самом деле пришёл: „... дождь, бесконечный“ - вот уже сорок дней“).

11-93

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

1.2. Мороз, режь в животе, матерящиеся ряды людей, но во всей этой для героя - Пастернак. Малыш повторяет ключевые строки в убеждении, что всё, им сознаваемое, - правда. Даже пустая могила поэта, конечно, на самом деле пуста. Стихи спасают от ощущений одиночества, покинутости, опустошенности. И всё, что ощущал герой, шагая с Пастернаком до 13-й Шелковской, навсегда осталось внутри. Стихи захватывают самыми сильными впечатлениями, сохраняют и юное „всезнание“, и юное глумство.

2. Эссе.

„Знают - нужно“
~~Мороз, режь в животе, матерящиеся ряды людей~~
Этот возраст, когда всё чувствуешь, но объяснить - не можешь!..

Впервые я прогнал „Послушайте“ В.В. Маяковского четыре года назад, стоя в автобусе. Как же радостно я взмечура на толкавшихся рядах людей, ещё мало поняв, но скорее погубившая, что ведь это, сказывается, и о нём, и о них, и (могла ли я когда-либо представить?) ребёнке.

Так и началось... Маяковского мне никогда не советовали, одна его подборка не оказывалась, а в школе ^{только} это ещё, конечно, далеко... Но однажды мне встретилось упоминание о нём, и первая пренесшаяся мысль: «Маяковский! Фамилия-то какая красивая!» Вот и появляется интерес. (А вместе с ним и интерес ко всему 20 веку, но Маяковский - с тех пор - первый!)

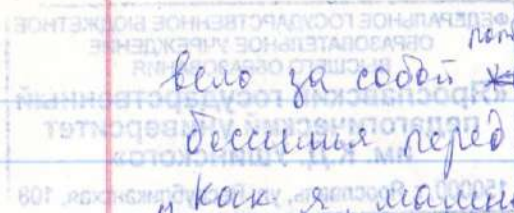
Тот сборник светился из «цоранино»: некоторые стихи, «Флейта-полюножник» и трагедия «Владимир Маяковский». Удивилась, как той (ещё только готовящейся стать учителькой) самикласснице казалось, что она всё понимает. Но шавнее - всё чувствует (и как «длин табачный воздух выел», и «выжженую любовью» душу...). Конечно, Маяковский

Он сложен, сложны загадочно его формулировки и резкие высказывания, которые так опасно можно понять буквально! («Никагда, ничего не хочу читать. // Книжки! Что книжки?») Но всё же - силлась понимать правильно и едва ли не плакала от стыда, когда что-то не получалось.

«Облако в штанах» поразило больше всего.

Но сначала, признаться, испугало: «Я знаю, гвоздь у меня в сапоге кошмарней, чем фантазия у Тёте!» Как! Так испугало, что я два года инерировала существование поэзии, пока снова не стало стыдно. И уж тогда - любовь! И, конечно, «слёзы, обложке глаз» (М. Цветаева) А слёзы - от чувства близости, подобно тому, как в эссе М. Миткина про неё ощущал живого Мистернака... Но, обходя, ещё и от жалости.

Тогда я нашла у бабушки два огромных красных тома Маяковского, выпущенных в Советском Союзе. А вместе с ними - страшные статьи о том, какими он был «горланом» революции. И ни одного слова - о Человеке! Тогда же решила - «разобраться!» (ведь сам завещал: «Если модиль - знаешь со мной, за меня, везде и при любых обстоятельствах») Так с Маяковским открывалась мне и невероятная история двадцатого века со всей её неоднозначностью. Одно знание

идеальность в
 вело за собой ~~жизнь~~ других и вечный страх
 бессонный перед историей и культурой!
 „Как я, маленькая, смогу, успею всё охватить?
 А ведь хочется проникать, запоминать,
 лучше - твердить наизусть!“ И после каждого
 огорчения всё-таки твердила: „Послушайте!
 Ведь, если звезды зажигают...?“ И до сих пор
 помогает.

Я рада, что Маяковский открылся
 мне когда-то тем маленьким лирическим
 сборником и очень волнуюсь, что люди,
 не замечавшие в его творчестве проникновенно
 скрываемой за эпатижем, ставят привычное
 клеймо: „А-а, это тот, что еду революции
 и про буржуев“. Да, тот. Но это лишь
 одно отражение гениально большой души.

В начале этого года мне довелось прочесть
 книгу, которая только недавно раньше
 впегагление, - монографию о Маяковском
 из серии „Жизни замечательных людей“
 (автор - Дмитрий Бывков). И называется
 она „Тринадцатый апостол“. Какое же
 оно открытие! Читая о тринадцатом,

апостоле из „Облака в штанах“
 часто остаётся незамеченной,
 но ведь не зря она и явилась
 первым вариантом названия поэмы.

Тринадцатый, мимий, с мучительным
 осознанием своей нелюбовности („Какими Тимашевым
 я загад? И такой большой и такой ненужный!“),
 пытающийся бороться с самим собой („Ай,
 ведь, смилуйте шлепу!“), но при всем этом,
 - невероятно модный. Это - мой Маяковский,
 „сухими металлами“ своих слов заставляющий
 „остановиться“, едва не заклепавшим от впегагление,
 „жидко дыша“.

А дальше - были другие, не менее прекрасные,
 читаемые мной, гениальные.. Тогда же, в седьмом
 классе, я не могла не видеть следов и в
 М. Цветаеву с её „предванными веры и просови
 в любви“. И всё казалось: про меня, одуше.
 (И „розовая юность“, и „лунарик двух тёплых
 лун“, и даже „земельная“ - тоже!)

Дальше - открытие „шестого чувства“
 и путешествие на „заблудившемся трамвае“
 Гумилёва, рассказ Блока „одна трагическая“

страстей? (мне ^{то} еще не жившей!), фарфоровые
стаканы Мандельштама с тусклой карандашной
спесью на полке...

Но слезы - от ощущения присутствия
Малковского. И каждый раз, когда я вспоминаю
его „я хочу быть поэт мой страной“, хочется
воскликнуть: „Мной-поэт! Мной-поэтом!“

Трехтомное Вокруг корректно
попытка автором, однако ответы
не хватает артикуляции гласных.
Работа соответствует манускрипту,
интересны детали рисунка глубокого
почти как мирный из Малковского
и функциональные отношения
к прозаическому

А. Бониф / Бониф АС

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема) "Будетляне".

25.

Слайд № 2 (задача)

Показать ценность футуризма, изучив его истоки, особенности, характерных представителей и последствия их деятельности.

25.

Слайд № 3

Последние десятилетия

19-й - начало 20-го века. Литературное течение в поэзии: Футуризм. От "future" - будущее, отсюда и "будетляне" (термин В. Кледникова). Истоки - Италия, Ф. Маринетти.

25.

Слайд № 4

Призыв к переламыванию, эпатаж. Манифест "Поэзия общественному вкусу" ("предложение сорвать классиков с парохода современности"). Кудь-футуризм (В.В. Маяковский, В. Каменский, Бурлюк), Эго-футуризм (И. Северянин). Различные группы и соратники.

25.

Слайд № 5

Тинел
Центрифуга
Садов судей
Мезонин поэзии
Идите к гёрту!

⊕

Слайд № 6

Сохраня в кафе „Бродячая собака“. Декламация. Особенности звучания. Неоднозначность восприятия зрителем. Внешний вид (морковка в петлице у Малковского и прочее). Эксперименты („Дир Оуи цил...“).

ЛБ.

Слайд № 7

Визуальные эффекты...

Исключая

Ормоз
Товары
Замыслов
Рис

Слайд № 8 „...Есть один замечательный среди них
Автобиография „Я сам“ - Малковский“ (А.А.Блок)

Литература в Училище Живериси, виллы и зодчества...

Слайд № 9

Акцентный слух Малковского как открытость. Предсказания в Хлебникова. Знаение поэзии футуристов для культуры. „Переросшие“ футуристы поэты (Малковский, Вастернак) и „выросшие“ на футуризм (последователи, на которых оно течет по линии). Ценность.

ЛБ.

Коммунизм: ЛБ.